

В нынешнее время духовная энергия Голубой Звезды всё больше истощается, научно-техническая цивилизация продолжает развиваться, и множество крупных и мелких сект и семей либо уже пришли в упадок, либо скрылись от мира, и их трудно найти. А современные храмы и места практики в основном превратились в туристические достопримечательности, где редко можно встретить настоящих практикующих.

Для многих обычных людей так называемая культивация — это лишь что-то из телевизора, игр или романов, и они не воспринимают это всерьёз.

Жуань Янь, размышляя об этом, почувствовал приступ головной боли и невольно потёр виски. Неожиданно он заметил, что выражение лица Шэнь Шао на мгновение изменилось, что вызвало у него подозрения. Он хотел спросить, но Шэнь Шао вдруг схватился за промежность с выражением боли:

— Почему врач всё ещё не пришёл?

Как раз в этот момент подошёл Чжао Ханьи, слегка кивнув:

— Господин Жуань, комната уже готова.

Жуань Яню пришлось отложить свои вопросы. Он посмотрел на Шэнь Шао, но тот просто стонал, утверждая, что не может идти.

Чжао Ханьи, стоя рядом, незаметно дал знак в сторону. Два здоровяка быстро подошли и, не дав Шэнь Шао опомниться, схватили его под руки и потащили прочь.

Шэнь Шао кричал всю дорогу:

— Стойте, стойте... медленнее, медленнее, слишком сильное трение, нет, нет, я больше не могу... Эй, братан, помедленнее, я правда больше не могу, спасите...

Чжао Ханьи поправил очки, в его глазах мелькнул хитрый блеск. К счастью, он заранее предвидел, что этот парень попытается прилипнуть к господину Жуаню. Чтобы выполнить поручение начальника и сохранить чистоту его репутации, он продумал сотню возможных сценариев, изрядно устав.

Довольный тем, что Шэнь Шао унесли, Чжао Ханьи улыбнулся, затем повернулся к Жуань Яню:

— Господин Жуань, машина уже готова...

Но Жуань Янь проигнорировал его и направился туда, куда унесли Шэнь Шао.

Чжао Ханьи опешил, поспешил догнать его и сказал:

— Господин Жуань, господин Лоу только что велел вам немедленно вернуться и «не связываться больше с этим Шэнь».

Он повторил слова Лоу Сяо дословно, и это звучало довольно жёстко.

Жуань Янь всегда знал, что подчинённые Лоу Сяо, хотя внешне относились к нему с уважением, на самом деле не воспринимали его всерьёз. В прошлой жизни он из-за своего положения был слишком чувствителен и часто переживал из-за чужих слов, но сейчас он не придавал этому значения, лишь кивнул и спросил:

— А врач?

Чжао Ханьи опешил, затем ответил:

— Он уже ждёт в комнате.

Жуань Янь всё ещё не упоминал о возвращении на виллу Цзянвань, лишь сказал:

— Я пойду посмотрю.

Чжао Ханьи, глядя на его спину, задумался, почувствовав, что этот человек сегодня кажется другим. В его памяти господин Жуань редко с кем-либо общался, и если говорил, то всегда тихо и вежливо. Нельзя сказать, что он был застенчив, но всегда создавал впечатление скованного человека.

Поэтому за два года в шоу-бизнесе он всегда был как цветочек. Но самое главное, сегодня он несколько раз проигнорировал требования Лоу Сяо, что было не просто редкостью, а чем-то неслыханным.

Чжао Ханьи погладил подбородок, в его глазах мелькнул интерес. Может, в доме Лоу Сяо разыграется драма «Раб восстаёт»? Чжао Ханьи, полный интереса, поспешил за ним.

Подойдя к двери комнаты, Жуань Янь, подняв руку, вдруг остановился и повернулся:

— Господин Чжао тоже пойдёт?

Конечно же! Как ответственный подчинённый, он не только обязан защищать честь начальника, но и следить за его репутацией.

Чжао Ханьи быстро подавил свой интерес, слегка кашлянул и с серьёзным лицом сказал:

— С господином Шэнь произошёл инцидент в нашем заведении, и как ответственный за «Боруй», я считаю своим долгом и обязанностью... позаботиться о безопасности гостя.

— А, — Жуань Янь улыбнулся, словно весенний ветерок, лёгкий и приятный.

Чжао Ханьи на мгновение замер, вдруг поняв, что его улыбка на самом деле красивее, чем у господина Лу. Он невольно отступил на шаг, настороженно глядя на него:

— Вы... что вы задумали?

Лоу Сяо оказал ему милость, он не мог его подвести.

Осознав, что сказал, Чжао Ханьи быстро смутился, поспешил восстановить серьёзное выражение и спросил:

— Господин Жуань, что вам нужно?

Жуань Янь странно посмотрел на него, затем отошёл в сторону и сказал:

— Откройте дверь.

А, вот оно что. Чжао Ханьи с облегчением вздохнул.

Когда они вошли, в комнате были только Шэнь Шао и пожилой мужчина лет пятидесяти. Жуань Янь, разглядев его лицо, почувствовал что-то знакомое, затем вспомнил, что это семейный врач Лоу Сяо, кажется, его звали Чжоу.

Шэнь Шао стоял к ним спиной, а доктор Чжоу внимательно рассматривал его «брата». Шэнь Шао, страдая, шипел от боли и не выдержал:

— Доктор, вы так долго смотрите, может, уже хватит?

Чжао Ханьи смутился, незаметно встал так, чтобы загородить Жуаню обзор, но тот поднял на него взгляд.

Чжао Ханьи сохранял спокойствие, но уши его покраснели, и он тихо сказал:

— Это... если долго смотреть, можно заработать ячмень.

Жуань Янь посмотрел на него несколько мгновений, его выражение было загадочным. Чжао Ханьи стоял неподвижно, и Жуань Янь больше ничего не сказал, повернулся, вытащил стул и сел, закинув ногу на ногу.

Чжао Ханьи не стал больше смотреть на Шэнь Шао, встал рядом с Жуань Янем. Затем они услышали, как доктор Чжоу покачал головой и вздохнул:

— Ничего не выйдет.

— Что? — Шэнь Шао остолбенел, Жуань Янь и Чжао Ханьи переглянулись.

— Эй, доктор, вы что, шутите? — Шэнь Шао запаниковал. Его мешок Цянькунь был выпрошен младшей кухней из столицы, и сейчас у него не было ни одной пилюли. Самое главное, он... он ещё не был с женщиной. Культивационная кровь их семьи Шэнь никак не должна прерваться на нём.

Чем выше уровень практикующего, тем сложнее зачать потомство, но дети, рождённые от таких, обычно обладают высокими способностями. Обычным людям сложно родить детей с талантом к культивации, поэтому за эти годы он исходил всю страну, но так и не нашёл никого.

Доктор Чжоу снова печально покачал головой:

— Придётся кровь пустить.

— Что? — Шэнь Шао снова остолбенел, Жуань Янь и Чжао Ханьи снова переглянулись.

— Эй, доктор, у вас нет никаких маленьких пилюлек, которые можно выпить и всё пройдёт? — Шэнь Шао осторожно спросил.

Доктор Чжоу покачал головой, с серьёзным видом сказал:

— Вы слишком затянули, уже образовался тромб. Если не пустить кровь, может начаться некроз.

Шэнь Шао вздрогнул, подумав: «Хотя можно вернуться и попросить старейшину помочь, но это слишком позорно. И если действительно затянуть, и начнётся некроз, я не слышал, чтобы были пилюли, которые могут вырастить нового брата. Ладно, это просто боль, потерплю».

Решив так, он стиснул зубы и твёрдо сказал:

— Ладно, тогда делайте.

Но затем не удержался и добавил:

— Только, доктор, пожалуйста, аккуратнее.

— Не торопитесь, — доктор Чжоу спокойно открыл медицинский ящик:

— Сначала лягте, расслабьтесь.

Шэнь Шао выглядел раздавленным:

— Вам не торопиться, а мне уже невоготу, понимаете?

— Молодёжь сейчас, такая нетерпеливая... — доктор Чжоу снова покачал головой, медленно вытащил из ящика короткий нож длиной около двадцати сантиметров. Лезвие было белым, как снег, острота вызвала холодный блеск, от которого мурашки пробежали по коже.

Шэнь Шао задрожал, испуганно спросил:

— Доктор, вы что, собираетесь меня кастрировать?

Чжао Хань, стоя рядом, почувствовал холод в нижней части тела, невольно отступил на два шага. Заметив, что Жуань Янь бесстрастно смотрит на него, поспешил вернуться.

— Что за глупости? — доктор Чжоу оставался невозмутимым, покачивая головой и вздыхая:

— Я просто думаю, кто положил кухонный нож в мой медицинский ящик.

Такое отношение, это вообще нормально? Шэнь Шао окончательно сдался:

— Просто сделайте уже, не мучайте меня.

Чжао Хань теперь искренне сочувствовал этому второму молодому господину Шэнь, надеясь, что у него не останется психологической травмы.

— Молодёжь сейчас, такая нетерпеливая... — доктор Чжоу снова повторил.

— Вы это уже дважды сказали, — Шэнь Шао выглядел абсолютно разбитым.

Доктор Чжоу проигнорировал его, вытащил коробку с иглами, выбрал серебряную иглу длиной с палец, протёр её спиртом. Затем начал дезинфицировать Шэнь Шао, и прохладное ощущение заставило его вздохнуть с облегчением:

— Доктор, вижу, вы всё-таки китайской медициной занимаетесь?

— Хе-хе, — доктор Чжоу улыбнулся, не говоря ни слова, и в следующее мгновение раздался душераздирающий крик.